

© 2022

Алишер Расулев

доктор экономических наук,
профессор кафедры Ташкентского государственного экономического университета
(г. Ташкент, Республика Узбекистан)
(e-mail: arasulev@yandex.ru)

Сергей Воронин

доктор экономических наук, главный специалист Института
бюджетно-налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан,
профессор Ташкентского Филиала Российского экономического университета
им Г.В. Плеханова (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
(e-mail: s.voronin63@umail.uz)

Дарья Угай

магистрант Банковско-финансовой Академии (г. Ташкент, Республика Узбекистан)
(e-mail: darya.ugay@gmail.com)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОДОПОТРЕБЛЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Проведение глубоких структурных преобразований в экономике Узбекистана требует новых методов регулирования использования ограниченных природных ресурсов, в частности, воды. Изучив тенденции развития этой сферы в национальной экономике, авторы рассматривают зарубежный опыт налогового регулирования водопотребления. В статье также предлагается ряд мер по созданию современной системы регулирования потребления водных ресурсов.

Ключевые слова: налогообложение, водные ресурсы, нормы водопользования, рыночные механизмы, трансформация, зеленая экономика.

DOI: 10.31857/S020736760019064-9

Мировое сообщество вступило в период масштабной экологической нестабильности. Глобальное потепление негативно сказывается на водоснабжении всех отраслей экономики, в том числе — систем сельскохозяйственного производства. Во многих регионах Земли изменилось количество и регулярность осадков. Все чаще происходят засухи и наводнения. Из-за этого все острее ощущается нехватка водных ресурсов и растет жесткая конкуренция в этой сфере экономики.

В. Смахтин, директор Института водных ресурсов, окружающей среды и здоровья при Университете ООН, считает наиболее важными следующие вопросы, связанные с водопользованием: каким образом через управление водными ресурсами можно уменьшить все риски и угрозы, которые ассоциируются с водой; как обеспечить «водную безопасность»; как снизить риски для

здоровья, а также риски, связанные с засухами и паводками и риски, связанные со старением водохранилищ в глобальном масштабе¹.

По разным оценкам, примерно 80% сточных вод сбрасываются в окружающую среду без надлежащей очистки. По мнению В. Смахтина, есть много различных способов снизить дефицит воды. Во-первых, нужно осваивать новые источники водоснабжения, которые до сих пор казались недоступными в силу того, что были очень дороги, или потому, что у стран нет возможности их использовать ввиду отсутствия необходимых кадров и инфраструктуры. Второй момент: примерно 70% воды в мире используется для сельского хозяйства. Повышение эффективности водопользования в сельском хозяйстве остается существенной проблемой и резервом в обеспечении сохранения данного ресурса для будущих поколений.

По словам генерального директора ФАО Цюй Дунъюй, «Вода — это жизнь, это ядро агропродовольственных систем. Путь к эффективному использованию водных ресурсов лежит через создание устойчивых агропродовольственных систем», так как 72% пресной воды в мире используется в сельском хозяйстве, 16% — в индустриальном производстве, 12% — в сфере бытовых услуг. Примерно треть населения мира (около 2,3 млрд чел. живет в странах, испытывающих нехватку воды, а 10% или 733 млн чел. — в странах с критическим дефицитом воды. В последних воды не хватает не только на сельскохозяйственные, но и на личные нужды². В ближайшие десятилетия все больше стран и регионов будут ощущать дефицит водных ресурсов. А ряд крупных городов, включая Пекин, Лондон, Мумбаи и Токио, к 2050 г. могут столкнуться с серьезным кризисом водоснабжения.

Для того, чтобы измерить уровень нехватки воды, эксперты ФАО используют такой индикатор, как «водный стресс» (нагрузка на водные ресурсы), который определяется, как процентное соотношение забора воды к ее запасам. В 2018 г. в мире было использовано 18,4% запасов пресной воды. Однако, в некоторых регионах, например в Центральной Азии, забор воды превышает общемировой показатель.

Так, уровень нагрузки на водные ресурсы в Узбекистане и Туркменистане специалисты оценивают как критический (больше 100%). Объемы воды, которые используют эти страны, составляют, соответственно, 169% и 144% от водных запасов.

В Таджикистане, Армении и Азербайджане «водный стресс» оценивается как средний (соответственно, 62%, 56% и 54%). В Кыргызстане и Казахстане показатели использования пресной воды также превышают общемировой уровень и достигают 50% и 33%. Россия и Грузия используют всего 4% своих

¹ Смахтин В. Вода — источник жизни и важнейший фактор устойчивого развития. URL: <https://news.un.org/ru/interview/2020/03/1374842>.

² Климат и окружающая среда. Доклад ФАО: использование воды в Узбекистане и Туркменистане достигло критического уровня. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408882>.

запасов пресной воды. Самые большие объемы забора воды в отношении к ее запасам в Кувейте – 3850%, а самая лучшая ситуация – в Конго (0,03%).

За период с 2015–2018 гг. показатель эффективности использования воды в мире вырос на 9 процентов. Эти позитивные изменения произошли в основном за счет сектора индустриального производства. В 86 странах, в период с 2006–2018 гг. также повысилась эффективность использования водных ресурсов в сельском хозяйстве.

В Узбекистане в среднесрочной перспективе годовой объем используемых водных ресурсов насчитывает в среднем 51–53 км³/год, что указывает на существенное сокращение (на 20%) суммарного водозабора, обусловленное естественным уменьшением водности рек и водных источников под воздействием изменения климата, а также проблемами трансграничного водопользования.

Сокращение водных ресурсов происходит не только вследствие изменения климата, но и из-за роста (планового и чрезвычайного) выброса загрязняющих веществ в водоемы. Так, в 2021 году значительные выбросы загрязняющих веществ произошли 13 октября 2021 года в районе реки Заравшан в Навоийской области, где была выявлена гибель фауны³.

Другим фактором сокращения водных ресурсов является развитие отраслей реального сектора экономики. Так, из-за интенсивного развития отраслей промышленности, в частности – энергетики, предполагается, что в Узбекистане общее потребление для промышленных нужд (включая энергетику) возрастет с 2 км³ в год до 3,5 км³ воды к 2030 году⁴.

В связи с этим, одним из важных направлений улучшения состояния водной среды является реализация мер по сокращению выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и организация работы по восстановлению необходимого качества питьевой и технической воды, снижение выброса парниковых газов в атмосферу (из атмосферы вредные выбросы попадают в источники питьевой воды).

Решить эти задачи и осуществить перезагрузку национальной экономики можно на основе использования экономических механизмов регулирования, в частности – при помощи эффективных инструментов налогообложения потребления водных ресурсов. Основная цель данного механизма – сделать невыгодным загрязнение водных ресурсов, а также стимулировать хозяйствующие субъекты с целью широкого применения водосберегающих технологий и создания условий для восстановления нормального качества питьевой и технической воды.

³ Отравленный Зарафшан. «Навоиазот» и «Узкимёсаноат» не признают заключения экологов. URL: https://kun.uz/ru/news/2021/10/26/otravlennyy-zarafshan-navoiazot-i-uzkimyosanoat-ne-priznayut-zaklyucheniya-ekologov?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

⁴ Указ Президента от 10.07.2020 г. № УП-6024 «Об утверждении концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 гг.»

В республике проводится реализация мер по повышению эффективности использования воды в соответствии с Указом Президента от 17.06.2019 г. № УП-5742 «О мерах по эффективному использованию земельных и водных ресурсов в сельском хозяйстве» и постановлением Президента от 9.10.2019 г. № ПП-4486 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы управления водными ресурсами». На основе данных документов принято Постановление Президента от 22.05.2020 г. № 310 «О мерах по повышению эффективности использования воды в сельском хозяйстве и возмещению расходов по водоснабжению», в рамках которого предусмотрено поэтапное повышение налоговых ставок за пользование водными ресурсами для возмещения расходов на поставку воды.

Изучение зарубежного опыта показывает, что наиболее распространенным экономическим инструментом регулирования потребления ограниченных природных ресурсов являются налоги и платежи. Так, в мировой практике поступления от водопользования входят в состав агрегированной категории доходов, наряду с налогами и сборами за лесопользование, охоту и рыболовство, добычу полезных ископаемых, а также наряду с налогами на земляные работы (например, на использование песка и гравия). Средние значения объема данных поступлений в разрезе стран ОЭСР на протяжении последних 20 лет составляют в диапазоне от 0,2 до 0,1% к ВВП⁵.

Налоги и обязательные платежи за пользование водными ресурсами существуют повсеместно. Они могут быть представлены в виде налогов, сборов, платы за пользование, а также в виде платежей за загрязнение водных источников, штрафов за нарушение водного законодательства, страховых взносов (при страховании экологической ответственности) и прочих платежей. При этом основное отличие налогов от специальных платежей состоит в том, что уплата налогов являются безусловной и обязательной, тогда как специальные платежи обычно вносятся за оказание услуги либо в качестве компенсации ущерба или вреда.

В зависимости от уровня доходов, динамика использования водных ресурсов на различные нужды отражает определенные тенденции и закономерности. Так, использование воды на сельскохозяйственные нужды в среднем за анализируемый период в странах с низким уровнем доходов составляет более 68% от общего водозабора, со средним – около 52% и с высоким – примерно 31% (Рис.1).

Что касается показателя потребления воды на промышленные нужды с 2003 по 2017 гг., то в странах с высоким уровнем доходов данный индикатор составил более 33% от общего водозабора, со средним – около 19% и с низким – не более 13% (Рис. 2).

Согласно оценкам индикатора ЦУР (целей устойчивого развития), эффективность использования водных ресурсов определяется, как добавленная

⁵ Данные ОЭСР, OECD Environmentally related tax revenue database.

стоимость на единицу использованной воды, выраженная в долл. США/м³. За анализируемый период прослеживается существенная динамика роста добавленной стоимости к единице объема воды в странах с высоким уровнем доходов с 80,30 долл. США/м³ — за период 2003–2007 гг. и 122,45 долл. США/м³ — с 2013 по 2017 гг.

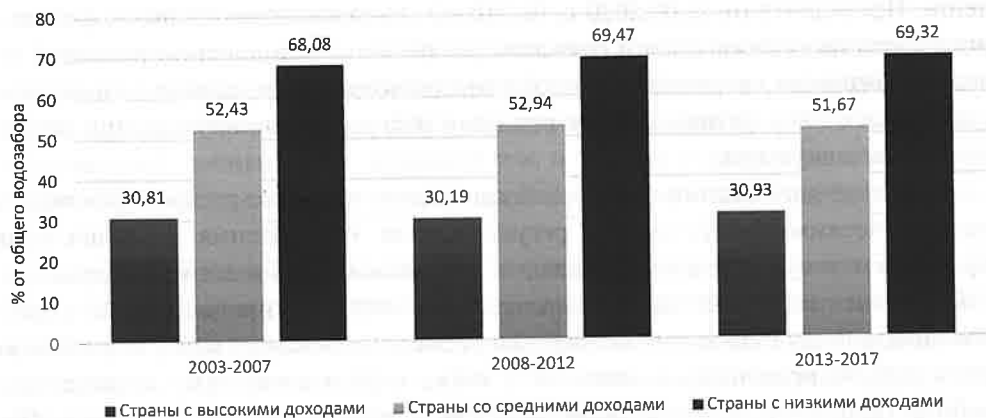

Рис. 1. Использование воды на сельскохозяйственные нужды (% от общего водозабора)

Источник: данные Продовольственной Сельскохозяйственной Организации ООН⁶.

Одновременно с этим, уровень прироста добавленной стоимости на единицу объема использованной воды в странах со средним уровнем доходов меньше в 4–5 раз (19,83 долл. США/м³ — с 2003 по 2007 гг. и 23,94 долл. США/м³ — с 2013 по 2017 гг.) и с низким — меньше в 8–9 раз (10,13 долл. США/м³ — с 2003 по 2007 гг. и 13,55 долл. США/м³ — с 2013 по 2017 гг.) (Рис. 2). Данный показатель показывает картину повышения нагрузки на водные ресурсы в целом, со стороны как производителей, так и потребителей ценного природного ресурса.

В разрезе секторов экономики ситуация складывается несколько иным образом. Относительно эффективности использования воды на нужды сельского хозяйства, рассчитанной как добавленная стоимость сельхозпродукции на единицу объема воды и выраженной в долл. США/м³, включая животноводство и орошаемые культуры, имеются данные о том, что в странах с высокими доходами нагрузка на потребление воды составляет в среднем около 2,5 долл. США/м³ за период с 2003 по 2017 гг. Однако прослеживается тенденция спада по данному показателю с 2,65 долл. США/м³ с 2003 по 2007 гг. до 2,35 долл. США/м³ с 2013 по 2017 гг., что свидетельствует об уменьшении потребления и потенциального внедрения технологий по экономии водных ресурсов в сельскохозяйственном секторе.

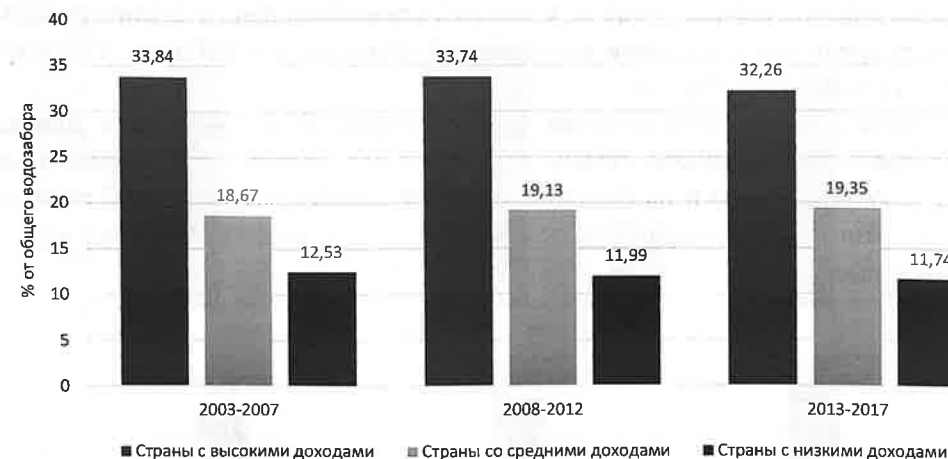

Рис. 2. Использование воды на промышленные нужды (% от общего водозабора)

Источник: данные Продовольственной Сельскохозяйственной Организации ООН.

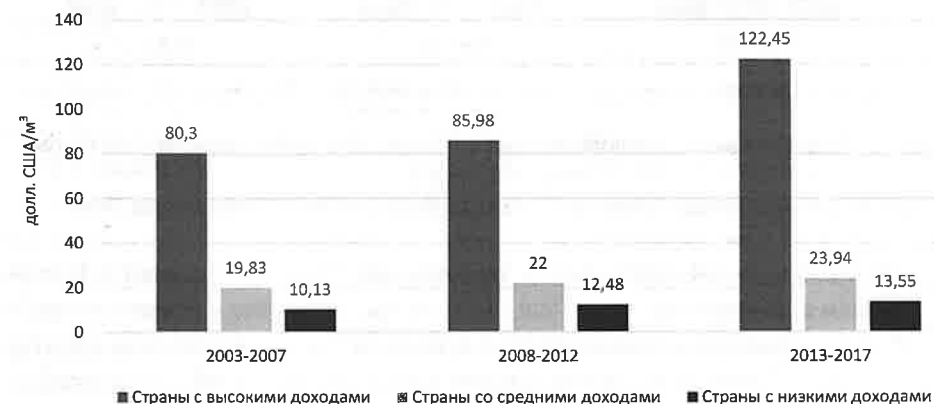

Рис. 3. Эффективность использования водных ресурсов (долл. США/м³)

Источник: данные Продовольственной Сельскохозяйственной Организации ООН.

В то же время, в странах со средними и низкими доходами прослеживается противоположный тренд, то есть рост нагрузки на воду в аграрном секторе растет с 0,47 долл. США до 1,6 долл. США и с 0,63 долл. США до 0,7 долл. США соответственно. Это обусловлено некоторым удорожанием и увеличением интенсивности потребления водных ресурсов. (Рис. 4.)

Эффективность использования воды в промышленности, определенная как объем добавленной стоимости продукции на единицу потребленной воды, выраженный в долл. США/м³, включая горнодобывающую промышленность, выработку и снабжение электроэнергии и строительство, показывает,

⁶ Приводимые статистические данные публикуются с лагом 5 лет.

что усредненный показатель за анализируемый период в странах с высоким уровнем доходов (около 459 долл. США/м³) превышает фактический уровень стран со средними и низкими доходами в 4–5 раз (около 109 долл. США/м³ и 92 долл. США/м³) (Рис. 5).

Наибольшая налоговая нагрузка на потребление воды отмечена в Дании. В налоговой сфере данной страны действуют два налога – на потребление (0,83 евро за м³ воды) и на содействие охране водных ресурсов (0,03 евро за м³). Дополнительно все субъекты оплачивают сбор за потребление воды в размере 0,85 евро за м³.

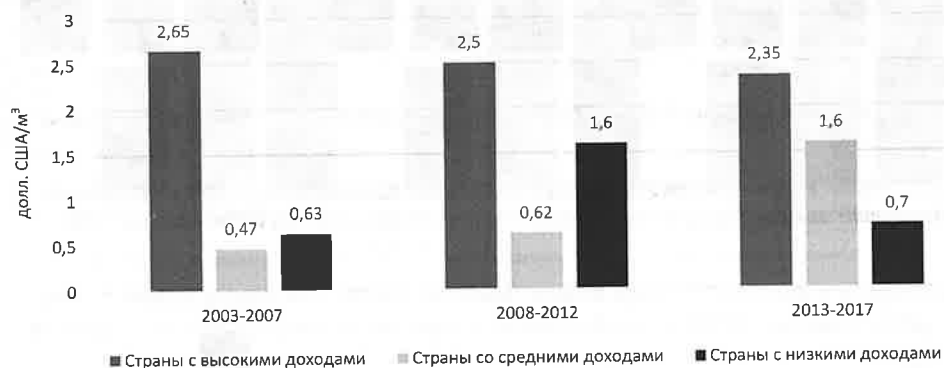

Рис. 4. Эффективность использования водных ресурсов на нужды сельского хозяйства (долл. США/м³)

Источник: данные Продовольственной Сельскохозяйственной Организации ООН.

Наряду с Данией, высокие налоги на водопользование действуют в Израиле, где ставки ранжируются в зависимости от времени года и уровня потребления. В этой стране налоговая нагрузка в зимний период выше, чем в другие сезоны (около 0,7 евро за м³), а в остальное время зависит от объема потребления. При превышении нормы установленного потребления, налог увеличивается более, чем в 5 раз (с 0,09 до 0,49 евро за м³). Следовательно, в среднем общий размер ставки для населения составляет 3 евро за м³, а для коммерческого использования – около 3,15 евро за м³. За потребление воды сверх нормы в период засухи налог взимается в размере около 4,70 евро за м³.

В Эстонии базой для налогообложения является объем потребления воды предприятиями (1,76–3,43 евро за м³ без учета НДС и 2,15–4,12 евро за м³ – включая НДС) и населением (0,41–1,27 евро за м³ без учета НДС и 0,61–1,52 – включая НДС): тарифы варьируются в зависимости от местоположения (муниципалитета). Дополнительно взимается плата за добычу сточных вод и их очистку, где ставка дифференцируется в зависимости от вида загрязнения, превышающие нормативы. Размер ставок платежей для артезианской воды может колебаться от 0,25 евро за м³ до 1,80 евро за м³.

Рис. 5. Эффективность использования водных ресурсов в промышленности (долл. США/м³)

Источник: данные Продовольственной Сельскохозяйственной Организации ООН.

В Финляндии потребители водных ресурсов платят двухуровневый налог на потребление воды: фиксированную сумму и сумму, которая зависит от объема сверх потребления воды (в среднем – около 1,15 евро за м³). Схожая система действует в Италии, где плата за м³ воды зависит от объема использования и увеличивается прогрессивно с учетом ее роста.

В Германии налог на воду зависит от источника (подземный или поверхностный) и цели водопользования. Ставки устанавливаются и ранжируются местными муниципалитетами на уровне федеральных земель в зависимости от потребления (от 0,045 до 0,720 евро за м³). Стоит также обратить внимание, что для определенных территорий действует фиксированная плата за потребление поверхностных вод для коммерческих или сельскохозяйственных целей.

В Польше система начисления налога на забор воды считается одной из наиболее сложных: платежи устанавливаются и дифференцируются в зависимости от множества параметров, то есть – источника, качества воды, территории и цели потребления⁷.

В России забор воды также является объектом налогообложения. Дифференциация ставок устанавливается в зависимости от источника (подземный, поверхностный) и бассейна реки, озера⁸.

В Узбекистане плательщиками налога на пользование водными ресурсами являются юридические лица, индивидуальные предприниматели, дехканские хозяйства, а также некоторые другие субъекты, использующие воду для

⁷ OECD. (2018). The governance of water service in Europe. URL: <http://www.eureau.org/resources/publications/150-report-on-the-governance-of-water-services-in-europe/file>.

⁸ Данные официального сайта налоговой службы Российской Федерации.

предпринимательской деятельности (Статья 441 Налогового кодекса РУз). Юридические лица, осуществляющие поставку воды для водоснабжения населенных пунктов, признаются налогоплательщиками только за воду, используемую для собственных нужд⁹.

Объектом налогообложения являются водные ресурсы, как поверхностные, так и подземные (Статья 442).

Не являются объектом налогообложения водные ресурсы, используемые некоммерческими организациями в рамках осуществления некоммерческой деятельности, и водные ресурсы, используемые для действия гидравлических турбин гидроэлектростанций, а также некоторые другие.

Налогооблагаемая база устанавливается как с применением водоизмерительных приборов, так и без них – на основании лимитов водозабора из водных объектов, с учетом санитарных и технических норм использования воды, норм полива посевов и зеленых насаждений и прочих методов, которые могут обеспечить достоверные данные. Ставки ранжируются в зависимости от источников водопользования и вида деятельности предприятия¹⁰.

При использовании воды без измерительных приборов ее объем определяется, исходя из лимитов водозабора, технологических и санитарных норм потребления воды, норм полива посевов и зеленых насаждений или других методов, обеспечивающих достоверность данных.

Налоговая база по выработке горячей воды и пара определяется налогоплательщиком исходя из объема использованных им водных ресурсов для производственных и технических нужд.

Для дехканских хозяйств налоговая база определяется налоговыми органами на основании данных, представленных уполномоченным органом в области водопользования и водопотребления (Статья 444 НК).

Рыбоводческие хозяйства, занимающиеся разведением рыбы в искусственных водоемах, определяют налоговую базу исходя из разницы объемов воды, забранной из естественных и искусственных водных объектов и сбрасываемой обратно в эти водные объекты, за исключением сбрасываемой в коллекторно-дренажную сеть.

Налоговой базой для юридических лиц, производящих алкогольную продукцию и безалкогольные напитки, является объем воды, использованной на их производство и на прочие цели.

В 2021 году ставки налога на водные ресурсы, забираемые из поверхностных и подземных источников в пределах установленного лимита, устанавливались в абсолютной величине за один кубический метр (Табл. 1).

⁹ Налоговый кодекс Республики Узбекистан (новая редакция). URL: <https://lex.uz/docs/4674893>.

¹⁰ Закон РУз «О государственном бюджете РУз на 2021 год» от 25.12.2020 года № ЗРУ-657; Источник: Национальная база законодательства РУз. Сайт Министерства юстиции РУз. Электронный ресурс: <https://lex.uz>.

Из таблицы видно, что в 2021 году в республике общеустановленная ставка налога на пользование водными ресурсами составляла 182 сум (0,017 долл. США) за 1 куб. метр из поверхностных источников и 221 сум (0,021 долл. США) – из подземных источников. При этом для предприятий промышленности установленные повышенные ставки данного налога составляли, соответственно, 472 сум (0,044 долл. США) и 564 сум (0,053 долл. США). Ставки налога на воду, используемую для полива сельскохозяйственной земли и разведения рыбы, составляли, соответственно, 40 сум (0,0037 долл. США) и 40 сум за 1 куб. метр.

Таблица 1
Ставки налога на пользование водными ресурсами в Узбекистане

Налогоплательщики и объекты налогообложения	Налоговая ставка за 1 куб. м (в сумах)	
	поверхностные источники водных ресурсов	подземные источники водных ресурсов
Предприятия всех отраслей экономики (за исключением указанных в пунктах 2–6), а также индивидуальные предприниматели.	182	221
Предприятия промышленности.	472	564
Электростанции и предприятия коммунального обслуживания.	70	90
Объем воды, используемой для полива сельскохозяйственных земель и разведения (выращивания) рыбы, включая дехканские хозяйства.	40	40
Объем воды, используемой для мойки автотранспортных средств.	1990	1990
Объем воды, используемой для производства безалкогольных напитков и алкогольной продукции, кроме пива и вина.	25185	25185

Источник: Налоговый кодекс Республики Узбекистан (новая редакция), Статья 445. URL: <https://lex.uz/docs/4674893>.

Налоговая ставка на водопользование для полива сельскохозяйственных земель и разведения рыбы (пункт 4), применяется с учетом понижающего коэффициента 0,7 к объему использованной воды, определяемой на основании водоизмерительных приборов.

При заборе воды сверх установленных лимитов водопользования налоговые ставки в части такого превышения предусматриваются в пятикратном размере установленных налоговых ставок.

При использовании водных ресурсов без разрешительных документов, а также при использовании воды из поверхностных источников предприятиями,

осуществляющими мойку автотранспортных средств, налоговая ставка устанавливается в *пятикратном размере* установленных налоговых ставок.

С 1 января 2022 года в Узбекистане ставки налога на пользование водными ресурсами были проиндексированы в среднем в 1,1 раза, а для отраслей экономики (за исключением предприятий промышленности, электростанций и коммунального обслуживания) — в 1,3 раза¹¹.

При этом налоговые ставки в части объема воды, используемой для полива сельскохозяйственных земель и разведения рыбы, в т.ч. дехканскими хозяйствами, сохраняются на уровне 2021 года (40 сум за 1 куб метр). Если для большинства хозяйствующих субъектов стали действовать сравнительно высокие ставки данного налога, то применение более высоких ставок для сельскохозяйственных производителей сдерживается из-за низкой доходности в этой отрасли экономики и наличия других нерешенных проблем в сельском хозяйстве.

В 2022 году в республике введено важное новшество в сфере использования нормативов потребления водных ресурсов. Так, по сообщению АО «Узсувтаъминот», в Узбекистане в рамках широкомасштабной работы по улучшению качества оказываемых населению таких услуг, как холодное водоснабжение и канализация, произведен пересмотр и сокращено число нормативов водопотребления, а с 1 февраля 2022 году действуют новые правила¹². До 2022 года к потребителям питьевой воды применялось более 200 нормативов, регулирующих водопотребление и пользование канализацией и утверждаемых региональной администрацией — Советом Министров Республики Каракалпакстан, областными и столичным хокимиятами.

В соответствии с постановлением Кабинета Министров от 3 января 2022 года, в республике внедрена упрощенная и прозрачная система расчета за услуги водоснабжения и проведена оптимизация действующих нормативов. Так, из числа действующих нормативов исключены все те, что касались автотранспортных средств, крупного рогатого скота, лошадей, овец и домашней птицы. Число потребительских нормативов сокращено до 4 единиц. С 1 февраля текущего года потребители без счетчика будут платить за холодную воду и канализацию по следующим нормативам:

- 150 литров воды в сутки для граждан, потребляющих воду из уличной колонки;
- 200 литров воды в сутки на человека в домах, подключенных к водопроводной сети, куда вода подается по графику;
- 350 литров воды в сутки на человека в домах, подключенных к водопроводной сети;

¹¹ Султанов Д. Информационное сообщение об изменениях в порядке налогообложения юридических и физических лиц. 30.12.2021. № 06/04-01-01-32/2987 // Налоговые и таможенные вести. №1-2, 11.01.2022. С. 3.

¹² С 1 февраля 2022 года введены новые нормативы потребления холодной воды. URL: <https://nuz.uz/obschestvo/1220989-s-1-fevralya-2022-goda-vvedeny-novyie-normativy-potrebleniya-holodnoj-vody.html>

— 15 литров воды в сутки на каждый квадратный метр поливной и орошаемой площади.

Для тех потребителей, которые используют питьевую воду без счетчика для наполнения бассейна, микроклиматической установки или фонтана, потребление питьевой воды будет рассчитываться по пропускной способности водопроводной трубы. В этом случае потребителям рекомендовано установить счетчик, потому что это позволит сократить расходы на оплату питьевой воды от 2 до 20 раз.

В Статье 55 Конституции Республики Узбекистан отмечается, что земля, ее недра, воды, растительный и животный мир и другие природные ресурсы являются общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством. В связи с этим, правительству республики необходимо продолжить работу по повышению эффективности системы регулирования водопользования с учетом оптимального соблюдения интересов всех групп населения, в том числе наиболее уязвимых.

Необходимо учесть, что в республике сформировались отдельные барьеры, сдерживающие процесс роста эффективности водопользования, среди которых:

- широкое распространение бедности и малообеспеченности граждан;
- около 50% составляет теневая сфера, в которой принимаемые нормативно-правовые акты работают не в полную силу;
- образовались стоимостные дисбалансы между отраслями экономики, а также между уровнем потребительских цен и заработной платы (доходов населения);
- сложилось сложное финансовое положение многих субъектов хозяйствования;
- имеет место высокий уровень неравенства по имущественному положению и доходам, что способствует пассивности граждан в реализации мер по эффективному использованию водных ресурсов и их сохранению;
- неясные перспективы с изменением эпидемиологической обстановки.

В сфере ценообразования и налогообложения водопотребления остаются следующие нерешенные проблемы:

- сравнительно невысокие ставки налога на использование водных ресурсов и отсутствие такой цены на воду (питьевую и техническую) для отдельных сфер деятельности, которая бы возмещала затраты водохозяйственных предприятий;
- низкий технический и кадровый уровень лабораторий, контролирующих водопотребление;
- отсутствие качественного общественного контроля и прозрачности в сфере водопользования и расходования средств, поступивших в виде налога на воду;
- вопросы водопользования часто остаются вне поля деятельности судебных органов и антимонопольного органа.

На наш взгляд, в целях формирования в Узбекистане эффективной системы налогообложения водопотребления целесообразно:

- усовершенствовать механизм исчисления налога на потребление питьевой и технической воды на основе передового зарубежного опыта;
- внедрить механизм субсидирования водопотребления для субъектов сельскохозяйственного производства, других уязвимых сфер, в частности – малообеспеченных семей;
- сформировать благоприятные условия для расширения прозрачности сферы водопользования, исчисления налога на воду и расходования поступивших средств;
- усилить действие механизма инвестиционного вычета из налогооблагаемой базы налога на прибыль и налога с оборота для тех хозяйствующих субъектов, которые используют капельное орошение и другие современные, экономичные способы использования данного природного блага;
- улучшить подготовку кадров для сферы водопользования и мониторинга расходования водных ресурсов (инспекторы, судьи, журналисты др.);
- создать полноценную систему экологического образования, в том числе, в сфере водопользования, на всех уровнях получения образования (от дошкольных учреждений, школ, средних специальных и вплоть до высших учебных заведений).

Средства, полученные за счет действия налога на водопотребление, должны использоваться исключительно в сфере водопользования и повышения качества питьевой и технической воды.

В общем и целом, повышение эффективности механизма налогообложения водопотребления должно стимулировать (при помощи налога, штрафных санкций и субсидий) рациональные действия физических и юридических лиц для обеспечения бесспорного права человека на доступ к питьевой и технической воде необходимого качества.

В перспективе, в целях создания в республике благоприятной среды для эффективного водопользования, целесообразно принять комплекс мер по следующим ключевым направлениям:

- *во-первых*, с методологической точки зрения, налогооблагаемая база данного налога в Узбекистане не подкреплена параметрами гибкого маневрирования, что препятствует определению оптимального уровня налоговой нагрузки через понимание справедливой рентной стоимости водных ресурсов (в настоящее время механизм маневрирования действует только для субъектов, у которых не установлены приборы учета расхода воды). Следовательно, назрела необходимость разработки системы учета и дифференциации использования водных ресурсов по уровню потребления и для лиц, у которых установлены приборы учета расхода воды. Данные меры могут включать в себя:

- ранжирование ставок по нормам расхода воды с учетом прогрессивного роста суммы налога при превышении лимита на единицу измерения, разработка системы норм расхода воды с учетом гибкости тарификации в зависимости от вида деятельности (в случае экономии в текущем периоде – разрешение использовать данный объем ресурса в будущем периоде без дополнительной налоговой нагрузки);
- разбивка налогооблагаемой базы на две части: одна часть исчисляется по фактическому объему потребления воды согласно системе установленной тарификации и нормам, а другая – фиксированная часть – определяется через привязку расходов к стоимости располагаемых активов и списочной численности сотрудников;
- разработка специального режима для сельскохозяйственного производства с целью сглаживания рисков от возможных потерь и неспособности уплатить фиксированную часть налога на пользование водными ресурсами, не зависящую от результатов экономической деятельности сельхозпроизводителей. Фиксированная сумма налогооблагаемой базы оставляет меньше шансов для возможных незаконных манипуляций с фактическим расходованием воды и стимулирует эффективное ее использование, что будет способствовать оптимизации процессов в реальном секторе экономики и сокращению переменных затрат;
- *во-вторых*, повышение эффективности требует и может быть выполнено, главным образом, за счет установления прозрачной системы учета, автоматизации и цифровизации движения воды от источников забора до места потребления (на законодательной основе);
- *в-третьих*, формирование системы стимулирования внедрения технологий для экономии водных ресурсов через компенсационные вычеты, соответствующие разнице между допустимой нормой и фактическим показателем потребления, либо соответствующие оптимальному проценту от стоимости установленного оборудования.

Внедряя меры по повышению эффективности водопользования, одновременно нужно продолжать создание благоприятных условий для расширения занятости населения и повышения его доходов, а также – поддержке наиболее уязвимых групп населения. Усиливая стимулирующую функцию налогообложения для оптимизации водопользования, необходимо одновременно сокращать уровень налогообложения деятельности хозяйствующих субъектов и населения в части применения чисто фискальных налогов и сборов. В целом, после принятия стимулирующих мер доступ всех групп населения к чистой питьевой воде должен расширяться (в частности, к нормативному объему жизненно важного ресурса).

В целях создания эффективной системы управления водными ресурсами необходимо принять меры, направленные на ускоренную автоматизацию

и цифровизацию системы учета водопользования. Реализация вышеперечисленных мер является предпосылкой для формирования справедливого, прозрачного и эффективного налогового регулирования использования водных ресурсов, что будет создавать благоприятные условия для экономии и сохранения для будущих поколений этого природного богатства.

Литература

1. Конституция Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/35869>
2. Налоговый Кодекс Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 30 декабря 2019 года № ЗРУ-599 «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Узбекистан» (новая редакция): URL: <https://www.lex.uz/acts/12866892>
3. О Концепции совершенствования налоговой политики Республики Узбекистан. Указ Президента Республики Узбекистан от 29.06.2018 г. № УП-5468.
4. О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям в 2017–2021 годах. Указ Президента от 17.01.2019 г. № УП-5635.
5. Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2021 года № УП-60. URL: <https://lex.uz/ru/pdfs/5841077>
6. О дальнейшем совершенствовании экономических механизмов охраны окружающей среды на территории Республики Узбекистан. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12.04.2021 г. № 202 URL: <https://lex.uz/ru/docs/5370061>
7. Смахтин В. Вода – источник жизни и важнейший фактор устойчивого развития. URL: <https://news.un.org/ru/interview/2020/03/1374842>
8. Климат и окружающая среда / Доклад ФАО: использование воды в Узбекистане и Туркменистане достигло критического уровня. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408882>
9. Обзоры результативности экологической деятельности. Узбекистан. Третий обзор. / Европейская экономическая комиссия ООН. 2020. URL: www.unecsc.org
10. Расулев А. Ф., Воронин С.А. Новая архитектура построения налоговой системы Республики Узбекистан // Экономика и финансы (Узбекистан). 2020. №3 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-arhitektura-postroeniya-nalogovoy-sistemy-respubliki-uzbekistan>.
11. С 1 февраля 2022 года введены новые нормативы потребления холодной воды. URL: <https://nuz.uz/obschestvo/1220989-s-1-fevralya-2022-goda-vvedeny-novye-normativy-potrebleniya-holodnoj-vody.html>
12. Rasulev A.F., Tashmatov S.K., Voronin S.A., Begmatova S.A. Reform of economic management in the context of COVID-19: Approaches to ensuring economic security on the example of Uzbekistan // Journal of Contemporary Issues in Business and Government Vol. 27. No. 2. 2021. URL: <https://cibg.org.au/>. P-ISSN: 2204-1990; E-ISSN: 1634-1643.
13. Lans Bovenberg, A., & Goulder L.H. “Environmental Taxation and Regulation” // Handbook of Public Economics. 2004.
14. OECD (2018). The governance of water service in Europe. URL: <http://www.eureau.org/resources/publications/150-report-on-the-governance-of-water-services-in-europe/file>

Alisher Rassulev (e-mail: arasulev@yandex.ru)

Grand Ph.Doctor in Economics, Professor of Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Sergey Voronin (e-mail: Sergey_voronin63@yahoo.com)

Grand Ph.D. in Economics, Chief Specialist of the Institute for Fiscal Research under the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan, Professor Tashkent branch of Plekhanov Russian University of Economics (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Darya Ugay (e-mail: darya.ugay@gmail.com)

Graduate student Banking and Finance Academy (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

REGULATION OF WATER CONSUMPTION IN UZBEKISTAN: ON THE APPLICABILITY OF FOREIGN EXPERIENCE

Deep structural transformations in the economy of Uzbekistan require new methods of regulating the use of limited natural resources, in particular water. The authors examine the current trends in this area observed in national economy; they also explore foreign experience of regulating water consumption by means of taxation. A number of measures are proposed to create a modern system for regulating the consumption of water resources.

Keywords: taxation, water resources, water use norms, market mechanisms, transformation, green economy.

DOI: 10.31857/S020736760019064-9